

Глава 22 Закрой свой рот (2)

Только что Цзи Юэнян стоял вдалеке, а когда количество зрителей постепенно увеличилось, он уже погрузился в толпу.

Цзи Бугуй усмехнулся и не произнес ни слова, но его сердце смутно дрогнуло.

Старший сын задолго до своего исчезновения имел культивацию на уровне полустепени царства Истинного Дао. Все знали об этом, и на основании этого капитала он осмелился бросить вызов Чжао Сиксину, который находился на начальной стадии царства Суань. Но если бы старший сын действительно не предпринял никаких действий, то сегодня его ждал бы крайне трагический конец.

Либо не играй, либо играй до конца, здесь нет места колебаниям.

Подумав об этом, Цзи Бугуй насильно собрал свои мысли, поднял голову и рассмеялся. "Ты хочешь увидеть моего Старшего Сына, достоин ли ты? Ты знаешь, кто мой Старший Сын?"

Глаза Чжао Сиксина были холодными. Он снова сформировал печать, и таинственный свет выстрелил прямо в шею Цзи Бугуя. "Нелепо злиться в конце жизни! Сначала я сниму твою собачью голову, а потом найду конуру твоего старшего сына!"

Цзи Бугуй яростно сплюнул, а затем закрыл глаза.

'Старший сын, ты должен сделать шаг, я еще не хочу умирать'.

После нескольких вдохов Цзи Бугуй почувствовал, что не умер, поэтому медленно открыл глаза, и его взору предстало потрясенное лицо Чжао Сиксина.

"Ты только что сказал, что моя семья Цзи - это конура?"

Цзи Юэнян был одет в лазурный халат, его длинные черные волосы были завязаны заколкой из белого нефрита, а его красивые и тонкие брови были покрыты слоем ледяного холода.

Только тогда Чжао Сиксин пришел в себя, его лицо слегка дрогнуло, и он сказал: "Это... Это, оказывается, член семьи Цзи, я..."

Если бы это был обычный член семьи Цзи, Чжао Сиксин не был бы в такой панике, но человек перед ним уничтожил его заклинание глубокого света одним взглядом. Какой ужасающий уровень культивации!

"Я не знаю, какой сын семьи Цзи передо мной?"

Чжао Яньжань только что села в карету, но в это время она снова спустилась вниз.

Хотя сначала она была удивлена появлением Цзи Юэняна, она совершенно не помнила этого человека.

Единственные два потомка семьи Цзи, которые зажгли свой Огонь Сердца, были Цзи Байюй из второго дома семьи Цзи и Цзи Цексюэ, который потряс древний город Тайчу некоторое время назад.

Цзи Юэнян слегка покачал головой и, спокойно посмотрев на Чжао Сиксина, сказал: "Чжао Сиксин, сын семьи Чжао, сказал лишнее. Поэтому я временно заменяю главу семьи Чжао и

преподам тебе урок, разбив твой рот".

После этих слов, его бледные и тонкие пальцы сформировали несравненно сложную печать, из которой вытекло несколько золотых сюань-энергий, превратившихся в несколько очень острых золотых световых лезвий, которые устремились к Чжао Сиксину!

Лицо Чжао Сиксина не могло не измениться. Он был человеком на начальной стадии царства Суань, который разжег свой Огонь Сердца, но в то время он очень ясно осознавал совершенно непреодолимую тираническую силу в этих золотых лезвиях!

В спешке Чжао Сиксин успел сгустить перед собой щит глубокого света, но из-за этой небольшой задержки острые золотые лезвия уже были перед ним!

Бум!

Щит мгновенно разорвался, как лист бумаги, а золотые лезвия, словно тофу, разорвали нижнюю половину лица Чжао Сиксина на куски плоти и крови.

Из глаз Чжао Сиксина потекла ярко-красная кровь и слезы, а нижняя половина лица стала впалой, из-за чего он не мог издать ни звука. Он сидел, скрестив ноги, прямо на земле и без колебаний тратил часть своей сущности души. Он использовал силу Огня Сердца, чтобы плотно запечатать рану, а затем закрыл глаза и выровнял дыхание.

Если бы это был смертный, он бы умер после такой травмы, но Чжао Сиксин был культиватором, который разжег свой Огонь Сердца. А Цзи Юэнян намеренно сдерживал свою силу, что позволило ему не лишиться другого жизни.

Многие смертные, наблюдавшие за происходящим, уже отошли на несколько десятков футов, когда Чжао Сиксин сделал свой шаг, но в это время все они снова отошли более чем на десять футов, наблюдая издалека.

"Я только что проходил здесь, что за бог сражается?"

"Насколько я знаю, это должен быть спор между семьей Чжао и семьей Цзи".

"Верно, молодой господин в зеленом халате, которому вырезали нос и рот, является высокомерным представителем семьи Чжао во внутреннем городе. Говорят, что он высший небожитель, у которого воспламенился Огонь Сердца."

"Сердечный огонь воспламенился, но он был раздавлен до такой формы?"

"Держись подальше, этим здоровякам из внутреннего города никогда не понадобится повод, чтобы лишиться нас жизни".

"Ты прав. Мы можем просто наблюдать за волнениями издалека. Смертным лучше уйти, когда боги сражаются и навлекают беду!"

...

В это время рана на лице Цзи Бугуя уже затянулась кровавыми струпьями. Он посмотрел вниз на Чжао Сиксина, который был в сотни раз хуже его самого, и втайне вскрикнул от радости.

"Ты... ты смелый! Да кто ты такой! Насколько я знаю, кроме Цзи Байюя и Цзи Цексюэ, среди младших поколений семьи Цзи нет ни одного молодого отпрыска, который бы разжег свой

Огонь Сердца!"

Чжао Яньжань никогда не разжигала свой сердечный огонь, она просто увидела поражение Чжао Сиксина, и в долю секунды ее цвет лица резко изменился. Она спросила нежным голосом.

Цзи Бугуй вышел из-за спины Цзи Юэняна, холодно фыркнул и сказал: "Госпожа Чжао Яньжань, боюсь, вы забыли. В семье Цзи есть старший сын, который превосходит своих сверстников, и он разжег свой Огонь Сердца еще одиннадцать лет назад".

Чжао Яньжань на мгновение остолбенела, а затем снова посмотрела на Цзи Юэняна.

Он действительно был красив, но не был похож ни на одного из известных ей сыновей семьи Цзи.

Внезапно в ее сознании сверкнула молния.

Чжао Яньжань слегка приоткрыла рот и удивленно воскликнула: "Неужели это... Неужели ты... Цзи Юэнян, который, по слухам, умер!".

Как только эти слова прозвучали, вокруг поднялся шум!

В глазах Цзи Юэняна появился маленький огонек, а между щелчками его рукавов, из воздуха появилась лазурная энергия сюань, которая подбросила Чжао Яньжань на несколько футов вверх и впечатала ее в карету семьи Чжао.

"Я Цзи Юэнян".

<http://tl.rulate.ru/book/67671/2912158>